

УДК 28(470.66)

ББК 86.38

Е-18

Евлоева Лиана Маисовна, научный сотрудник ГБУ «Ингушский научно-исследовательский институт им. Ч.Э. Ахриева», e-mail: inggirl@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ИНГУШЕТИИ

(рецензирована)

В статье приводятся данные, полученные в ходе социологического исследования и наблюдений, проведенных в Ингушетии для выявления степени религиозности ингушей, соблюдения ими религиозных обрядов, влияния религии на их повседневную жизнь.

***Ключевые слова:** Республика Ингушетия, религия, религиозные обряды, хиджаб, ислам, религиозная ситуация, этнокультурные традиции, социологическое исследование.*

Yevloyeva Liana Maisovna, researcher of SBI “Ingush Scientific Research Institute named after Ch.E. Akhrieva”, e-mail: inggirl@mail.ru

MODERN RELIGIOUS SITUATION IN INGUSHETIA

(Reviewed)

The article presents the data obtained in the course of sociological research and observations carried out in Ingushetia to identify the degree of religiosity of the Ingush people, their compliance with religious rituals, religious influence on their daily lives.

***Keywords:** the Republic of Ingushetia, religion, religious practices, hijab, Islam, religious situation, ethnic and cultural traditions, sociological research.*

Секуляризация – это термин, которым научно обозначается понижение уровня религиозности в мировом масштабе. Споры вокруг «секуляризации» являются одной из характерных черт религиоведения. Спорящие стороны имеют фронтально противоположные мнения относительно роли религии в современном обществе: часть считает, что предмет религии утрачивает свою весомость в мире, остальные придерживаются мнения, что религия остается мощной и влиятельной силой.

О процессе секуляризации можно судить по некоторым параметрам, таким, например, как численность верующих, идентифицирующих себя с той или иной религией. Исходя из данного показателя, большинство развитых стран претерпели значительную секуляризацию [1].

Этого нельзя сказать об Ингушетии сегодня. Согласно нашим наблюдениям, процент верующих, посещающих мечети значительно возрос, количество мечетей динамично увеличивается, при этом строятся они в основном за счет внебюджетных фондов и пожертвований прихожан. Большинство общественно значимых вопросов рассматриваются и решаются духовными лидерами и данные решения соблюдаются [2]. Несоблюдение их предписаний грозит выплатой штрафа или отказом тейпа от своего члена, совершившего неблагопристойное деяние.

Наблюдаются еще несколько существенных признаков повышения влияния религии. Светская форма одежды как у женщин, так и мужчин, приобретает все более специфический формат, т.е. нет категорической смены на исламскую одежду, но присутствует попытка «подогнать» одеяния под нормы шариата. Ведутся дискуссии на

религиозную тематику, согласно итогам просмотра аккаунтов пользователей социальных сетей, подавляющее большинство ингушей помещают на своих интернет-страницах Аяты Корана, хадисы (предания о словах и действиях пророка Мухаммеда) и др.

Какова специфика религиозной ситуации в современной Ингушетии? В рамках исследования данного вопроса было проведено анкетирование среди жителей республики ингушской национальности. В исследовании участвовало 67 человек – 31 мужчины и 36 женщин (выборка случайная), дополнительно были проведены включенные наблюдения в г. Магас и проанализированы страницы ингушских пользователей в социальных сетях.

Общая численность населения Республики Ингушетия – 453 тыс. человек, из них, по данным на 1 января 2014 г.: ингуши – 82,5 %, чеченцы – 4,02 %, русскоязычное население – 0,69 %, другие – 12,79 % [3].

Основная масса населения исповедует ислам в форме суннизма шафиитского толка.

Религия всегда являлась одной из основополагающих частей жизни ингушского народа, это фактор являются ключевым в формировании отношения ингушей к окружающей действительности, поведения в социуме и в личностных отношениях. В отличие от современных реалий, когда противоречия между верующими встречаются довольно часто, ранее такого не наблюдалось. Одним из проявлений состояния конфронтации явился конфликт между муфтием Ингушетии и имамом Насыр-Кортской мечети, произошедший 4 июня 2015 года, и последующая реакция верующих.

Согласно анализу высказываний пользователей социальных сетей, относящих себя к одной из сторон конфликта, а также по факту взрыва, произошедшего на парковке Насыр-Кортской мечети можно прийти к выводу, что конфликтный вопрос все еще не решен.

Данный конфликт и религиозная ситуация в республике в целом, вероятнее всего, имеют под собой не столько доктринальную, сколько социально-экономическую и политическую основу. Заметим, что продолжительный период времени духовному, в том числе религиозному, воспитанию молодежи не уделялось должного внимания со стороны руководства Ингушетии, вопросами первостепенной важности считались экономические, либо государственного строительства. Как следствие, на территории республики начали возникать экстремистские ячейки, организаторами которых были эмиссары зарубежных стран, в том числе и ближневосточных государств. В ходе своей деятельности они успешно вербовали в свои ряды молодых людей, внушая им радикальные религиозные взгляды нетрадиционные для ингушей.

Одной из причин восприятия таких взглядов явился высокий уровень безработицы трудоспособного населения Республики, в особенности, среди молодежи, проблема низкого уровня занятости сохраняется и по сегодняшний день. В силу специфики менталитета ингушского мужчины тяжелой психологической травмой становится неспособность материально обеспечить свою семью. В подобной ситуации религиозная деятельность экстремистского толка, которая зиждется на идее исключительности адепта влияния, его значимости в масштабах Вселенной, становится предметом морального психологического удовлетворения, дает ощущение самодостаточности и полноценности. Возможно, поэтому так много молодых мужчин уходило из своих семей на «священную войну».

Свидетельством того, что влияние ислама в ингушском обществе возрастает, служит также массовое облачение девушек в хиджабы (мусульманский женский платок и широкая одежда, скрывающая тело, запястья рук и шею женщины) и отращивание длинных бород юношами. Нами было проведено включенное наблюдение в г. Магасе на аллее им. А-Х. Кадырова. Целью исследования был подсчет количества девушек в хиджабах, которых мы встретим в течение часа. Из 27 девушек 14 были в хиджабах, 3 – в длинной одежде с покрытыми головами, остальные в одежде, не говорящей о приверженности какой-то из религий или национальности. В ходе исследования были замечены 6 женщин старшего возраста, две из которых были в хиджабах, оставшиеся в юбках ниже колена и с покрытыми головами, подобный формат одежды явился наследием периода коммунизма и считается традиционной одеждой для ингушек последних трех поколений. Следует заметить, что ношение хиджаба в меньшей мере наблюдается среди женщин старшего поколения, хотя специальных исследований по этому вопросу нами проведено не было.

В рамках исследования проведены беседы с женщинами в возрасте 18-36 лет на тему их отношения к хиджабу. Некоторое количество респондентов уже носят хиджаб и не представляют свою жизнь без него, другие надели его по воле ответственного за них мужчины (отец, брат, муж). Среди респондентов были незамужние девушки, которые отметили, что в ходе сватовства юноши предупреждают о необходимости покрыться после замужества.

Часть опрошенных относится к хиджабу негативно, считая его традиционной одеждой арабских женщин, а не ингушек, и что ношение хиджаба унижает женщину.

Ношение хиджаба стало распространенным явлением в Ингушетии, однако, покрытие никабом (мусульманский женский головной убор, закрывающий лицо, с узкой прорезью для глаз), у многих опрошенных вызывают недоумение и даже страх.

Нами был поставлен вопрос: «Как вы относитесь к тому, что девушки носят хиджаб?». Большинство респондентов, независимо от возраста, положительно относятся к этому (84%).

«Этноконфессиональная структура ингушского общества представляется следующим образом: суфийское сообщество тарикатов – единая мусульманская умма, вирд (религиозные братства, суфийские ордена, широко распространенные на Северо-Восточном Кавказе, в частности в Ингушетии и Чечне) во главе с устазом – тарикат, сельская умма (мюриды) одного вирда во главе с муллой» [4, С. 200]. Принадлежность к вирду (тарикату) – важнейший элемент исламской идентичности среди ингушей. В Ингушетии функционируют несколько вирдов, относящихся к двум основным суфийским течениям – Кадирийе и Накшбандийе. Несмотря на то, что орден Кадирийя проник в республику позднее, чем Накшбандийя, он имеет больше последователей – около 90%.

Исследований на тему принадлежности ингушей к какому-либо вирду, а также специфики вирдов практически не проводилось. Данная тематика весьма актуальна в современных реалиях, нами был поставлен следующий вопрос: каково влияние принадлежности к вирду при выборе брачного партнера? Из 67 респондентов 26 склоняются к выбору брачного партнёра из своего вирда. Больше половины не придают этому значения.

Ранее нами были проведены исследования на тематику обязательных религиозных обрядов, соблюдаемых ингушами, и отношения к межконфессиональным бракам. Согласно результатам опросов установлено, что практически все респонденты соблюдают обязательные религиозные обряды (пост во время священного месяца Рамадан, пятикратная молитва в течение дня и др.), а также, что большинство из них против браков с представителями других религиозных конфессий [5, С. 113].

Все важные события в жизни ингушей – заключение брака, рождение ребенка и др. – связаны с проведением религиозных обрядов.

«Отличительной этнокультурной характеристикой ингушского брака является официальная часть его заключения. В день свадьбы мулла с Кораном в руках подходит к невесте для совершения обряда регистрации брака по шариату (никях). В присутствии старших женщин он спрашивает у невесты, согласна ли она вступить в брак. Через аналогичную процедуру проходит и жених. Именно с этого момента они считаются мужем и женой, им для этого не надо регистрироваться в ЗАГСе.

Поэтому большое количество семейных пар в Ингушетии живет в браке не в соответствии с законодательством РФ, а фактически в гражданском браке» [5, С. 110].

Рождение ребенка также сопровождается рядом ритуалов. Основные из них, соблюдаемые практически всеми ингушами, – это бритье головы новорожденного, жертвоприношение, обрезание мальчиков.

Следует отметить, что отцы, строго следующие нормам ислама, одинаково воспринимают рождение мальчика или девочки, что нетрадиционно для ингушей, всегда отдававших предпочтение сыновьям. Фраза «Все по воле Всевышнего» звучит все чаще.

Ингушские поминальные обряды совершаются строго по исламским предписаниям. Они осуществляются под обязательным руководством духовных лиц, ввиду сложности исполнения и требуют специальных знаний. Сразу после смерти совершается обряд обмывания усопшего. Все действия по приготовлению к захоронению сопровождаются чтением соответствующих молитв. По шариату хоронить человека можно только на мусульманских кладбищах.

Похороны ингушей различаются в зависимости от того, к какому вирду относится человек. Но все они сопровождаются чтением аятов из Корана и раздачей налога-милостыни («саха»).

Уровень религиозности – одна из важнейших характеристик религиозной ситуации. На вопрос: «Считаете ли Вы себя верующим человеком?», – все респонденты единогласно ответили утвердительно.

Проявление таких признаков религиозной деятельности, как посещение храмов или молитвенных домов, празднование религиозных событий, важных для конкретного вероисповедания, чтение религиозной литературы раз в месяц и чаще – общепринятое в социологии религии измерение религиозной активности. Согласно результатам исследования, большинство жителей Ингушетии, считают себя соблюдающими мусульманами, часто посещает мечети (45%), практически все совершают ежедневные молитвы (84%), празднуют религиозные праздники (97%). Ингуши довольно регулярно обращаются к священным книгам (41%). Те, кто не читает Коран, объясняют это своим незнанием арабского языка.

Многие ингуши готовы отказаться от своих этнокультурных традиций, если они, по их мнению, противоречат канонам ислама. Так, например, многие отказываются танцевать лезгинку и другие национальные танцы во время свадебных мероприятий, потому что музыка и танцы в исламе запрещены.

Меняются и семейные роли. Ингуши-мужья стали участвовать в воспитании детей наравне с матерями, потому что по исламу мужчина должен помогать жене в заботе о детях и семье.

Известны редкие случаи, когда ингушские невестки отказываются обслуживать свекра и свекровь, и иных родственников, так как по Шариату «она должна прислуживать только мужу».

Результаты исследования позволяют говорить о высокой религиозной активности ингушского населения. Почти каждый респондент знаком с религиозными праздниками, основная масса соблюдает предписанные исламом ограничения в пище. Важным показателем религиозности индивида является понимание и принятие основных религиозных догматов. Ответы респондентов выявили осведомленность большинства верующих об основных положениях исповедуемого ими вероучения (пять столпов ислама). В то же время большое количество населения с доверием относится к гаданиям.

Население Ингушской республики толерантно относится к различным вероисповеданиям, не проявляет религиозной нетерпимости, считает, что все религии на территории Российской Федерации равноправны.

В целом, исходя из полученных нами данных, можно уверенно сказать, что влияние религиозной идеологии в Ингушетии усиливается. К чему приведет ингушское общество влияние новых, зачастую заимствованных у арабских ученых-богословов, религиозных идей и взглядов? Есть ли основания бить тревогу по поводу утраты ингушами своей национальной культуры? Для ответов на эти вопросы требуются отдельные исследования.

Литература:

1. Гидденс Э. Социология / при участии К. Бердсолл; пер. с англ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
2. Евлоева Л.М. Взаимосвязь права и религии в Ингушетии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №5(67). С. 80-83.
3. Социально-экономические характеристики Республики Ингушетия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Главы РИ. URL: <http://ingushetia.ru/about/index.shtml>
4. Чабиева Т.С. Некоторые особенности соотношения понятий «тейп» и «вирд» в ингушском обществе // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия История 2011. Т. 17, №5/6. С. 200-205.
5. Евлоева Л.М. Традиции и инновации в семейно-брачных отношениях ингушей // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2015. №1(53). С. 109-114.
6. Балагушкин Е.Г. Критика нетрадиционных религий (истоки, сущность, влияние на молодежь Запада). М.: МГУ, 1984. 287 с.

7. Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Ислам в современных республиках Северного Кавказа / под общ. ред. И.П. Добаева. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. 168 с.
8. Ворошилова Н.А. Религиозное сознание и способы его существования. Красноярск: СибГАУ, 2002. 141 с.
9. Грусман Я.В. Религиозность как механизм поддержания социокультурной идентичности индивида // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 199. С. 100-118.
10. Долгиева М.Б. Ислам в Ингушетии [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ingushetia.ru/about/kultura/islam.php>
11. Ингуши: сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа / сост. А.Х. Танкиев. Саратов: Детская книга, 1996. 592 с.
12. История Ингушетии: монография / отв. ред. Н.Д. Кодзоев. 4-е изд., Ростов н/Д: Южный изд. дом, 2013. 600 с.
13. Кудусова Ф.И. Семья и семейный быт ингушей (в дореволюционном прошлом). Грозный: Книга, 1991. 80 с.
14. Угринович Д.М. Введение в теоретическое религиоведение. 2-е изд., М.: Мысль, 1985. 273 с.
15. Яблоков И.Н. Социология религии. Теоретические проблемы. М.: МАКС Пресс Москва, 2014. 260 с.

References:

1. Giddens E. *Sociology / with the participation of K. Birdsall; tr. from English. 2nd ed., rev. and ext. M.: Editorial of the URSS, 2005. 632 p.*
2. Yevloyeva L.M. *The relationship of law and religion in Ingushetia // Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2016. number 5 (67). P. 80-83.*
3. *Social and economic characteristics of the Republic of Ingushetia [Electronic resource] // The official site of the Administration of the Head of the Republic of Ingushetia. URL: <http://ingushetia.ru/about/index.shtml>*
4. Chabieva T.S. *Some features of the relationships between the concepts of "tape" and "wird" in the Ingush society // Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series History 2011. V. 17. № 5/6. P. 200-205.*
5. Yevloyeva L.M. *Traditions and innovations in family and marital relations of the Ingushes // Humanities research. Journal of basic and applied research. 2015. №1(53). P. 109-114.*
6. Balagushkin E.G. *Criticism of non-traditional religions (origins, essence, impact on the youth of the West). M.: Moscow State University, 1984. 287 p.*
7. Bereznoy S.E., Dobaev I.P., Kraynyuchenko P.V. *Islam in modern republics of the North Caucasus / ed. by I.P. Dobaev. Rostov n / D: NCSC HS, 2002. 168 p.*
8. Voroshilova N.A. *Religious consciousness and methods of its existence. Krasnoyarsk: SibSAU, 2002. 141 p.*
9. Grusman Y.V. *Religiosity as a mechanism to maintain the socio-cultural identity of an individual // Proceedings of St. Petersburg State University of Culture and Arts. 2013. V. 199. P. 100-118.*
10. Dolgieva M.B. *Islam in Ingushetia [electronic resource]: URL: <http://www.ingushetia.ru/about/kultura/islam.php>*
11. *The Ingushes: a collection of articles and essays on the history and culture of the Ingush people / comp. by A.H. Tankiev. Saratov: Children's book, 1996. 592 p.*

12. *The history of Ingushetia: a monograph /ed. by N.D. Kodzoev. 4th ed, Rostov-on / D.: South pub. house, 2013. 600 p.*
13. *Kudusova F.I. Family and family life of the Ingushes (in the pre-revolutionary past). Grozny: Book, 1991. 80 p.*
14. *Ugrinovich D.M. Introduction into theoretical religion. 2nd ed., M.: Thought, 1985. 273 p.*
15. *Yablokov I.N. Sociology of Religion. Theoretical problems. M.: MAX Press, Moscow, 2014. 260 p.*